

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-67-76

ЭПИЗОД И СОБЫТИЕ В УСТНОМ ДЕТСКОМ НАРРАТИВЕ*

Эйсмонт П.М.*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблема отражения в связных устных детских текстах структуры эпизодов и составляющих их событий. Материалом для анализа стали 126 устных неподготовленных извлечённых детских нарративов, полученных при проведении серии экспериментов по методике рассказа по мультфильму с детьми в возрасте 4,7–7,6 лет. Проведённый анализ показал, что переход от нарративов с неполной структурой эпизода к стандартным нарративам, обладающим всеми необходимыми компонентами и отражающими все или большинство происходящих событий происходит в возрасте между 5 и 6 годами.

Ключевые слова: нарратив, детская речь, устная речь, эпизод, событие.

EPISODE AND EVENT STRUCTURE IN CHILD ORAL NARRATIVES

P. Eismont*Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
67 lit. A, Bolshaya Morskaya st., Saint-Petersburg, 190000, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the problem of episode and event structure in child narratives. The analysis is based on the material of 126 oral unprepared narratives, elicited by Russian native children of the age 4;7–7;6 during a series of experiments. The results prove that the narrative skills develop gradually but at the age between 5 and 6 there is a noticeable leap when children start producing adult-like narratives with complete episode structure and elaborated event descriptions.

Key words: narrative, child language, spoken language, episode, event.

Проблема усвоения детьми принципов построения и организации связного текста остаётся одной из самых неизученных в современной онтолингвистике. У исследователей нет единого мнения ни о времени появления в детской речи связных рассказов (первые рассказы не обладают большинством необходимых нарративу структурных элементов и характеристик), ни о времени полного овладения всеми необходимыми нарративными навыками (например, экспериментальное исследование, проведённое с носителями испанского языка, показало, что они овладевают всеми необходимыми синтаксическими, коммуникативными и прагматическими навыками только после 23 лет [17]). Нет единства также

© Эйсмонт П.М., 2017.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-04-50114.

и в перечне базовых характеристик нарративной компетенции (narrative competence [7]), которая объединяет основные принципы организации цельности и связности текста. Оказывает на структуру нарратива в целом и составляющих его эпизодов заметное влияние также и тип рассказа – порождается ли он ребёнком по собственному желанию, потому что описываемые события для него эмоционально важны («личные нарративы»), или ребёнок рассказывает о чём-то отвлечённом по просьбе взрослого («отвлечённые нарративы»). Экспериментальные исследования показали, что в нарративах первого типа значительно раньше проявляются все необходимые элементы и развиваются принципы организации цельности и связности текста, чем в нарративах второго типа [6, 10, 18], а достижение того же уровня в отвлечённых нарративах требует целенаправленного обучения и длительной тренировки [1].

Однако ни у кого не вызывает сомнений важность для формирования цельности текста полноты отражения и чёткости структуры составляющих его эпизодов и представленных в нём событий. В работах Уильяма Лабова и его последователей [12, 20] были сформулированы основные элементы связного нарратива, которые развились в так называемую “story grammar” («нарративная грамматика»). Любой связный рассказ должен иметь как минимум три компонента – установка (setting), в которой вводятся основные характеры и указывают время и место, когда происходит действие; завязка (initiating event), представляющая основную проблему, которую предстоит решить герою; и внутренние пережи-

вания (internal responses), отражающие мысли и чувства персонажей.

Те же структурные элементы составляют и отдельные эпизоды текста, а пространственная и временная локализация обеспечивают связь эпизодов в единое повествование, так как нарративы – это последовательность событий, объединённых хронологическими и причинно-следственными связями [4]. Формируется этот навык постепенно. В ранних детских нарративах разрозненные события оказываются никак друг с другом не связанными – ребёнок перечисляет отдельные действия, опуская какую-либо дополнительную информацию о них. На следующем этапе эти действия начинают соединяться в хронологические цепочки, между ними начинают проявляться причинно-следственные связи, однако только на третьем этапе развития в текстах встречаются 1–2 полностью оформленных эпизода.

Исследования, проведённые на материале различных языков [8, 14, 19, 22 и др.], показывают, что с момента своего появления в речи 3–4-летних детей по мере развития нарративных навыков устные рассказы становятся длиннее, в них появляется больше эпизодов, всё большее число эпизодов имеют полную законченную структуру и могут быть вплетены и связаны с другими эпизодами, начинают передаваться эмоции и мысли персонажей. Основываясь на этих данных, И.Г. Овчинникова предлагает 3 типа нарративов, возможных в речи детей в возрасте 6–7 лет: «псевдостандартные» нарративы, в которых отсутствует не более 3 событий; нарративы с «существенно упрощённой семантической программой», где рассказчик может

опустить некоторые события и отдельных героев, но в то же время добавить новые детали; и нарративы «без адекватного вывода», в которых допускается отход от основной сюжетной линии, однако появляется лишняя, ничем не оправданная информация [14]. На «примитивные» и «настоящие» нарративы делят детские устные рассказы Дж. Манхардт и Л. Рескорла, понимая под первыми те нарративы, в которых присутствуют только 3 компонента – начальное действие, центральная идея и последовательность событий, в то время как к последнему типу относятся рассказы, содержащие также развязку и финальное завершение [13].

Для анализа особенностей восприятия и отражения в собственном устном неподготовленном нарративе структуры эпизода и последовательности событий русскоязычными детьми были отобраны тексты из корпуса детских устных извлечённых неподготовленных текстов «Кондуит», полученные при проведении серии экспериментов с детьми в возрасте от 2,7 до 7,6 лет [3]. К сожалению, тексты двух младших возрастных групп (дети в возрасте от 2,7 до 3,6 и от 3,7 до 4,6) не могут дать ясного представления о структурировании эпизода, так как при проведении эксперимента по методике игры и по методике извлечённого рассказа по картинкам экспериментатор старался следить за тем, чтобы дети последовательно описывали каждое наблюдаемое действие и каждую рассматриваемую картинку [2]. Поэтому для данного исследования были выбраны тексты, полученные при проведении экспериментов с детьми трёх старших групп – в возрасте 4,7–5,6 (группа 3), 5,7–6,6 (группа 4) и 6,7–7,6 (группа 5). Эксперимент проводился по методике извлечённого рассказа: детям беззвучно демонстрировался фрагмент мультфильма «Как стать большим?» (Союзмультфильм, 1967 год), который они должны были рассказывать без предварительного обдумывания прямо в момент его просмотра. Таким образом, ребёнок сам принимал решение о том, какие события и эпизоды освещать и как полно их отражать в своём рассказе. Всего было получено 126 текстов (49 текстов в группе 3, 42 текста в группе 4 и 35 текстов в группе 5) общим объёмом более 20 тысяч словоупотреблений.

Демонстрируемый фрагмент мультфильма состоял из 7 эпизодов и 35 событий:

0. Показывают домик котёнка.
- I Котёнок хулиганит в домике.
- I 1. Котёнок собирает кубики.
- I 2. Пинает мячик.
- I 3. Разбивает часы.
- I 4. Разбрасывает клубки.
- II Бабушка с котёнком в комнате.
- II 1. Приходит бабушка.
- II 2. Видит комнату.
- II 3. Котёнку стыдно.
- II 4. Бабушка начинает убирать.
- II 5. Её прерывает телефон.
- II 6. Она берёт бидон.
- II 7. Прощается с котёнком и уходит.
- III Котёнок один в комнате.
- III 1. Котёнок остаётся один дома.
- III 2. Смотрит в окно, сидя на подоконнике.
- IV Котёнок и зайцы.
- IV 1. Во дворе играют зайцы.
- IV 2. Котёнок выпрыгивает во двор.
- IV 3. Зайцы прыгают через скакалку.
- IV 4. Котёнок подбегает к зайцам.

IV 5. Зайцы не принимают котёнка, и он уходит.

V Котёнок и бобры.

V 1. Бобры несут бревно.

V 2. Котёнок смотрит на них.

V 3. Бобры строят.

V 4. Работают молотком.

V 5. Котёнок бросается им помогать.

V 6. Бобёр говорит.

V 7. Котёнок уходит.

VI Котёнок и медвежонок; котёнок и дерево.

VI 1. Котёнок приходит на полянку с одуванчиками.

VI 2. Едет медведь.

VI 3. Медвежонок видит котёнка.

VI 4. Они разговаривают.

VI 5. Показывают лес.

VI 6. Котёнок забирается на сосну.

VI 7. Он на её верхушке.

VI 8. Медвежонок уезжает.

VI 9. Котёнок спускается.

Эпизоды были выделены на основе принципа единства хронотопа и действующих лиц [22], таким образом, появление нового персонажа или уход одного из действующих героев и смена места действия свидетельствуют об окончании одного эпизода и начале другого. Всего в мультфильме 5 различных персонажей (котёнок, его бабушка, зайчики, бобры, медвежонок), в 4 эпизодах котёнок общается с кем-то из них, в двух действует самостоятельно. На протяжении мультфильма котёнок перемещается по своему дому, полянке и лесу.

Каждый эпизод состоит из нескольких событий, явно представленных в мультфильме. Эти события соответствуют отдельным действиям, совершаемым персонажами, а их после-

довательность складывается в некий «мини-нарратив», формируя все необходимые элементы нарратива [11, 21]: включение, пространственная ориентировка, завязка, действие, развязка, оценка и т. д. Так же, как и сам нарратив, эпизод может быть «примитивным» или «настоящим» (см. выше классификацию в [13]), в зависимости от его полноты, завершённости его описания и возможности его включённости в общее повествование, а также наличия включённых (embedded) эпизодов в нём самом.

Самыми частотными во всех возрастных группах оказались те события, которые вводят нового персонажа или отражают резкое изменение действия или месторасположения главного героя (котёнка). К таким событиям относятся I 1 (*первое появление котёнка*); V 1 (*первое появление бобров*); VI 6 (*резкая смена действия и местоположения главного героя*); VI 9 (*резкая смена действия и местоположения главного героя*); IV 1 (*первое появление зайцев*); VI 2 (*первое появление медвежонка*) и т. д. Однако распределение этих событий по частотности их отражения в нарративах детей разных возрастных групп различается (см. табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что в младшей группе каждому рангу соответствует только одно событие, но с возрастом ситуация меняется и число самых частотных событий значительно увеличивается. Это показывает разнообразие нарративов у детей старшего возраста, в которых получают своё отражение большее число выполняемых персонажами действий.

Таблица 1

Самые частотные события по числу нарративов, в которых они отражены

Ранг	3 группа		4 группа		5 группа	
	Номер события	Число нарративов	Номер события	Число нарративов	Номер события	Число нарративов
1	I 1.	48	V 1.	41	I 1.	35
1			I 1.	41		
2	VI 6.	47	II 1.	40	VI 9.	34
3	IV 1.	46	VI 9.	39	VI 6.	33
3			VI 6.	39	VI 2.	33
3			VI 2.	39	IV 2.	33
3					II 5.	33
4	VI 2.	45	IV 1.	38	VI 4.	32
4			0	38	V 1.	32
4					IV 1.	32
4					0	32
4					I 4.	32
4					III 2.	32
5	VI 9.	42	III 2.	37	I 2.	31
5					II 1.	31
5					V 7.	31

Реже всего в нарративах детей всех возрастных групп отражены события, либо очень близкие или повторяющиеся ранее демонстрировавшиеся в рамках того же эпизода действия, либо показывающие место, где происходит или будет происходить действие: II 4 (на экране показывают бабушку-кошку и

перевернутый стул, что очень близко к событию II 2); V 2 (показывают бобров и котёнка, однако новый персонаж (бобры) уже были введены в предыдущем событии V 1); VI 5 (место, где происходит действие) и др. Самые редко упоминаемые эпизоды представлены в таблице 2:

Таблица 2

Самые редко упоминаемые в нарративах события по числу нарративов, в которых они отражены

Ранг	3 группа		4 группа		5 группа	
	Номер события	Число нарративов	Номер события	Число нарративов	Номер события	Число нарративов
1	V 2.	10	II 3.	12	II 4.	10
2	II 4.	12	V 2.	13	IV 3.	11
2					V 2.	11

Окончание таблицы 2

Ранг	3 группа		4 группа		5 группа	
	Номер события	Число нарративов	Номер события	Число нарративов	Номер события	Число нарративов
3	IV 4.	14	IV 5.	14	VI 5.	15
3	V 6.	14	VI 7.	14		
3	VI 8.	14				
4	VI 5.	15	VI 5.	17	II 3.	16
4					IV 5.	16
5	IV 5.	16	V 4.	18	V 4.	20

В отличие от самых частотных событий, тут не наблюдается такого значительного разброса в разных возрастных группах, однако стоит отметить, что в самой младшей группе среди них оказались события, отражающие активные действия второстепенных персонажей (VI 8; V 6; IV 5 и др.). Это подтверждает результаты, полученные М. Хикманн на материале французского языка [9], и результаты, полученные М. Бамбергом на материале немецкого языка [5], о ранней детской стратегии построения нарратива, когда все описываемые события «цепляются» за один важный элемент («якорь» в терминологии М. Хикманн), которым чаще всего оказывается главный герой. Разница между двумя старшими группами незначительна.

Сравнение самых частотных и самых редких событий в текстах детей разных групп показывает, что с возрастом меняются расставляемые говорящим акценты на различные элементы структуры эпизода. Важность начала эпизода (появление нового персонажа), его развития (резкая смена действия или местоположения главного героя) или его завершения (один из персонажей уходит) сохраняется, однако у более старших говорящих возникает не-

обходимость описать фон, на котором происходят события, отразить эмоции героев от их взаимодействия друг с другом, передать причинно-следственные связи между совершаемыми ими действиями. Сравнение текстов детей разных возрастов показывает, что происходит этот переход между 5 и 6 годами.

Количество отражаемых в текстах событий и детальность их описания детьми трёх возрастных групп представлены на рис. 1:

Статистическая значимость обнаруженных различий была проверена при помощи *t*-критерия Стьюдента, который показал, что различия между 3 и 4 возрастными группами являются значимыми и для общего количества отражаемых в нарративе событий (*значение t-критерия Стьюдента*: 3.89, $p=0.000194$), и для детальности описания каждого события (*значение t-критерия Стьюдента*: 3.29, $p=0.001435$). В то же время оказалось, что разница между 4 и 5 группами не является статистически значимой ни для общего количества описываемых событий (*значение t-критерия Стьюдента*: 1.14, $p=0.256854$), ни для детальности их описания (*значение t-критерия Стьюдента*: 1.11, $p=0.270929$).

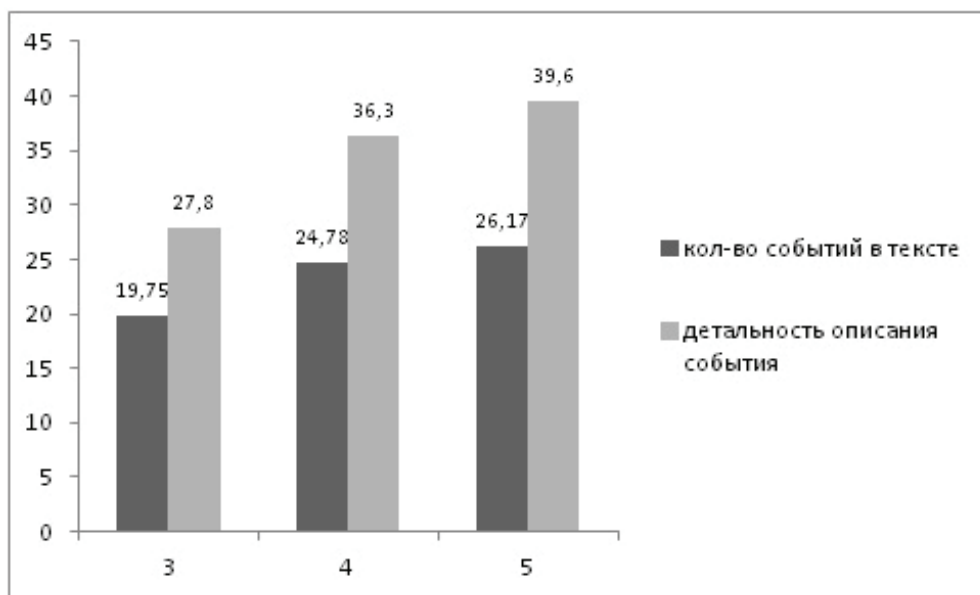

Рис. 1. Отражение событий в текстах трех групп (средние величины).

Это подтверждает, что значительная перестройка принципов отражения описываемых событий в собственных устных неподготовленных извлечённых нарративах происходит именно в возрасте между 5 и 6 годами, когда, по-видимому, достижение определённых успехов в языковом развитии сочетается с определённым уровнем когнитивных способностей, в том числе с развитием рабочей памяти ребёнка, позволяющей удерживать в сознании одновременно предшествующие события и предполагать возможные пути их развития [16].

Проведённый анализ устных неподготовленных извлечённых нарративов детей в возрасте от 4,7 до 7,6 лет позволил проследить этапы становления одного из компонентов нарративной компетенции, а именно структурирования детьми эпизодов и отражения отдельных событий данных эпизодов. Анализ показал, что эпизод состоит

из тех же элементов, которые У. Лабов и его ученики выделили в нарративе, каждый из которых представлен одним или несколькими событиями. В текстах детей младшего возраста эпизоды имеют неполную структуру, в большинстве из них отсутствуют такие элементы, как пространственно-временная ориентация и оценка эмоционального состояния героев; события следуют друг за другом без представленных хронологических или причинно-следственных связей; в большинстве нарративов описываются только действия главного героя, а события, связанные с другими персонажами, опускаются. К возрасту 6–7 лет большинство нарративов приобретают черты, свойственные «настоящим» или «псевдостандартным» нарративам: описываемые события становятся разнообразными, в структуре эпизодов появляются описания эмоций и мыслей персонажей, места

и времени действия, находит своё отражение взаимодействие главного героя с другими персонажами, которое имеет причинно-следственную связь с происходящим. Статистический анализ текстов позволил определить, что переход к нарративам подобного типа происходит в возрасте между 5 и 6 годами, что может быть связано не только с языковым развитием, но и с достижением детьми определённого когнитивного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепская Н.И. Язык ребёнка. М.: РГГУ, 2013. 313 с.
2. Эйсмонт П.М. Экспериментальное изучение связной детской речи в раннем возрасте // Научная сессия ГУАП: сборник докладов. Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. С. 203-207.
3. Эйсмонт П.М. «Кондуит»: корпус устных детских текстов // Корпусная лингвистика – 2017: сборник материалов. СПб: Изд-во Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. С. 373-377.
4. Aksu-Koç A. Development of linguistic forms: Turkish // *Relating Events in Narrative: A crosslinguistic developmental study*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1994, pp. 217–255.
5. Bamberg M. *The acquisition of narratives: Learning to use Language*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1987. 243 p.
6. Berman R.A., Nir-Sagiv B. Linguistic indicators of inter-genre differentiation in later language development // *Journal of Child Language*. 2004, vol. 31, pp. 339–380.
7. Berman R.A., Slobin D. *Relating events in narrative: A crosslinguistic developmental study*. New Jersey / London: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. 748 p.
8. Botwin G., Sutton-Smith B. The Development of Structural Complexity in children's fantasy narratives // *Developmental Psychology*. 1977, vol. 3, pp. 377–388.
9. Hickmann M. *Children's discourse: person, time, and space across languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 410 p.
10. Hudson J, Shapiro L. From knowing to telling: The development of children's scripts, stories, and personal narratives // *Developing narrative structure*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991, pp. 89–136.
11. Labov W. Uncovering the event structure of narrative [Электронный ресурс] URL: <http://www.ling.upenn.edu/~wlabov/uesn.pdf> (дата обращения: 02.09.2017).
12. Labov W., Waletzky J. *Narrative analysis: Oral versions of personal experience // Essays in the verbal and visual arts*. Seattle: University of Washington Press, 1967, pp. 12–44.
13. Manhardt J., Rescorla L. Oral narrative skills of late talkers at ages 8 and 9 // *Applied Psycholinguistics*. 2002, vol. 23, pp. 1–21.
14. Ovchinnikova I. Variety of children's narratives as the reflection of individual differences in mental development // *Psychology of Language and Communication*. 2005, vol. 9, № 1, pp. 29–53.
15. Roth F.P., Speckman N.J. Narrative discourse: Spontaneously generated stories of learning-disabled and normally achieving students // *Journal of Speech and Hearing Disorders*. 1986, vol. 51, pp.8–23.
16. Shin N.L., Smith Cairns H. The development of NP selection in schoolage children: Reference and Spanish subject pronouns // *Language Acquisition*. 2012, vol. 19, no. 1, pp. 3–38.
17. Shiro M. Genre and evaluation in narrative development // *Journal of Child Language*. 2003, vol. 30, pp. 165–195.
18. Stein C. L. Analysis of narratives of Bhutanese and rural American 7-year old children: issues of story grammar and culture // *Narrative Inquiry*. 2004, vol. 14, pp. 369–394.

19. Stein N., Glenn K. An analysis of story comprehension in elementary school children // *New directions in discourse processes*. New York: Freeman, 1979, pp. 53–120.
20. van Dijk T.A. Episodes as units of discourse analysis // *Analyzing Discourse: Text and Talk*. Georgetown: Georgetown University Press, 1981, pp. 177–195.
21. Wigglesworth G. Children's individual approaches to the organization of narrative // *Journal of Child Language*. 1997, vol. 24, pp. 279–309.

REFERENCES

1. Lepskaya N.I. *Yazyk rebenka* [Child Language]. Moscow, RGGU, 2013. 313 p.
2. Eismont P.M. [Experimental study of early narratives in child language]. In: *Nauchnaya sessia GUAP: sbornik dokladov* [Scientific session SUAI: collection of reports], 2016, pp. 203–207.
3. Eismont P.M. [„Konduit”: corpus of child oral narratives]. In: *Korpusnaya lingvistika–2017* [Corpus linguistics-2017], 2017, pp. 373–377.
4. Aksu-Koç A. [Development of linguistic forms: Turkish]. In: *Relating Events in Narrative: A crosslinguistic developmental study*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1994, pp. 217–255.
5. Bamberg M. *The acquisition of narratives: Learning to use Language*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1987, 243 p.
6. Berman R.A., Nir-Sagiv B. [Linguistic indicators of inter-genre differentiation in later language development] In: *Journal of Child Language*, 2004, vol. 31, pp. 339–380.
7. Berman R.A., Slobin D. *Relating events in narrative: A crosslinguistic developmental study*. New Jersey / London: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. 748 p.
8. Botwin G., Sutton-Smit B. [The Development of Structural Complexity in children's fantasy narratives]. In: *Developmental Psychology*, 1977, vol. 13, pp. 377–388.
9. Hickmann M. *Children's discourse: person, time, and space across languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 410 p.
10. Hudson J, Shapiro L. [From knowing to telling: The development of children's scripts, stories, and personal narratives]. In: *Developing narrative structure*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991, pp. 89–136.
11. Labov W. Uncovering the event structure of narrative. Available at: <http://www.ling.upenn.edu/~wlabov/uesn.pdf> (accessed: 02.09.2017).
12. Labov W., Waletzky J. [Narrative analysis: Oral versions of personal experience]. In: *Essays in the verbal and visual arts*. Seattle: University of Washington Press, 1967, pp. 12–44.
13. Manhardt J., Rescorla L. [Oral narrative skills of late talkers at ages 8 and 9]. In: *Applied Psycholinguistics*, 2002, vol. 23, pp. 1–21.
14. Ovchinnikova I. [Variety of children's narratives as the reflection of individual differences in mental development]. In: *Psychology of Language and Communication*, 2005, vol. 9, № 1, pp. 29–53.
15. Roth F.P., Speckman N.J. [Narrative discourse: Spontaneously generated stories of learning-disabled and normally achieving students]. In: *Journal of Speech and Hearing Disorders*, 1986, vol. 51, pp. 8–23.
16. Shin N.L., Smith Cairns H. [The development of NP selection in schoolage children: Reference and Spanish subject pronouns]. In: *Language Acquisition*, 2012, vol. 19, No. 1, pp. 3–38.
17. Shiro M. [Genre and evaluation in narrative development]. In: *Journal of Child Language*, 2003, vol. 30, pp. 165–195.
18. Stein C.L. [Analysis of narratives of Bhutanese and rural American 7-year old children: issues of story grammar and culture]. In: *Narrative Inquiry*, 2004, vol. 14, pp. 369–394.
19. Stein N., Glenn K. [An analysis of story comprehension in elementary school children]. In: *New directions in discourse processes*. New York: Freeman, 1979. pp. 53–120.

20. van Dijk T.A. [Episodes as units of discourse analysis]. In: *Analyzing Discourse: Text and Talk*. Georgetown: Georgetown University Press, 1981, pp. 177–195.
21. Wigglesworth G. [Children's individual approaches to the organization of narrative]. In: *Journal of Child Language*, 1997, vol. 24, pp. 279–309..
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эйсмонт Полина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения;
e-mail: polina272@hotmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina Eismont – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
e-mail: polina272@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Эйсмонт П.М. Эпизод и событие в устном детском нарративе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 67-76

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-67-76

FOR CITATION

Eismont P.M. Episode and event structure in child oral narratives. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 5, pp. 67-76

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-67-76